

Секция «Журналистика»

Ностальгия по тому, кого не было

Пухова Любовь Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: luba_puhova@mail.ru

Особенность любой ностальгии в том, что это пережевывание жвачки, одной и той же тягучей субстанции много раз в течение долгого времени. Ностальгия – это не просто понятие, свойственное каждому человеку, ностальгия в широком смысле – это рассмотрение иллюзий прошлого. Причем рассмотрение в позитивном ключе: то, что кажется ностальгирующему человеку, было в реальности, на самом деле не так. Занимаясь украшательством, ностальгирующий человек тащит из прошлого все в настоящее, постепенно замещая настоящее: вместо того, чтобы заниматься современными проблемами, он все рассматривает и пытается решить проблемы прошлого. Иными словами, ностальгия мешает видеть, потому что главный момент в ностальгии – это иллюзорность.

В 1976 году Андрей Вознесенский написал: «Не знаю, как остальные, но я чувствую жесточайшую не по прошлому ностальгию, ностальгию по настоящему». Эти строки приобретают совсем иную глубину, если рассмотреть их в контексте феномена советского человека и современной ностальгии по этому человеку. Советский человек – это конструкт, создаваемый социалистической наукой. Суть этой науки – труд Георгия Лукича Смирнова «Советский человек. Формирование социалистического типа личности». Он утверждал, что советский человек создан, что все вместе люди составляют советский народ, что каждый обладает одинаковым набором положительных черт, а совокупности общность советских людей – это непобедимая мощь, которая находится под защитой государства, которая творчески развивается, трудится и ведет вперед себя и всю страну советов. Все его утверждение было иллюзией, которая была выгодна и потому не оспаривалась. Но не оспаривалась большинством, мыслящие люди, например Вознесенский, потому и чувствовали ностальгию по настоящему, потому что настоящее представляли им как иллюзию. Тогда Георгий Лукич был ориентиром, социалистический тип личности – идеалом, но время показало, что все это было пузырьем, наполненным воздухом. За десятилетия СССР воздух сперся, а в 80-х годах пузырь лопнул. И оказалось, что нет общества, нет единого народа, например в Нагорном Карабахе, а самое главное – нет советского человека. Общество сразу же распалось на группы, но слои. Сегодня 21 век, а нам снова предлагают миф о СССР, о советском человеке. Иными словами, книга Георгия Лукича снова становится ориентиром, а советский человек – мощью. И тогда трагедия советского человека, которого не было на самом деле, превращается в фарс, потому что есть закон: когда история возвращается как фарс, это всегда фарс кровавый.

Обложка журнала «Здоровье школьника» предлагает читателям вариацию на тему великой скульптуры Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Призыв той скульптуры был к труду, социализму и всеобщему благу. Это был символ той эпохи, серп и молот в руках – отсылали к флагу. Призыв этой обложки – поступать в колледж. В руках – угольник и карандаши. Подобный перенос превращается в пошлость, потому что

великие образы в массовой культуре всегда опошляются. Кроме того, использование символа рабочего и колхозницы еще и абсолютно бессмысленно и бесполезно – сегодня она не сагирует никого. Так же как и книга Георгия Лукича, где он рассказывает о бескорыстии рабочих, об уверенности в завтрашнем дне и роли государства и семьи в формировании советского человека. Тогда «Рабочий и колхозница» были основой общества, в них видели всеобщих спасителей, каждый человек должен был разделять их порывы и прорывы.

Теперь мы подходим к самому важному: на самом деле не было тогда ни этого всеобщего разделения порывов, ни творческого отношения к труду. И с этой стороны более интересно посмотреть на другую пародию: крокодил Гена и старуха Шапокляк держат Чебурашку – свой собственный социалистический символ. Так вот советский человек, это была не мощь, это был Чебурашка, который чебурахался и был никому не нужен, более того, о нем даже в книгах и словарях не упоминалось.

И вот сегодня получается двойная иллюзия: ностальгия по тому, чего не было. Первая опасность кроется в этом. А вторая в том, что эта ностальгия насаждается, целенаправленно. Продолжая пережевывать жвачку докторской колбасы и разведчика Штирлица, люди забывают о том, что в 21 веке другая колбаса и другие конспирологии. А главное, что ностальгия уже вышла за пределы сознания одного человека, она становится частью массовой коммуникации. Ведь воспоминания обладают огромной силой. Они могут побудить человека создать великое произведение искусства, группе людей воспоминания помогают почувствовать какое-то единение, но ностальгия в массе превращается в пошлость и опасность. Особенно, если это ностальгия по тому, чего не было.

Литература

1. Смирнов Г.Л. Советский человек: формирование социалистического типа личности М.: Политиздат, 1971

Иллюстрации

Рис. 1: Пародия на скульптуру "Рабочий и колхозница"